

© Бурбаки В. И.
Bourbaki V.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАБОТЫ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

PROBLEMATIC ISSUES OF WORK IN THE FIELD OF INFORMATION IN RUSSIA'S WTO ACCESSION

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы работы в информационной сфере в условиях вступления России в ВТО. Показано, что вступление России в ВТО не только не снимет имеющиеся политические противоречия между такими субъектами политики, как РФ, США и Китай, а в чём-то даже их обострит, что должно найти свое отражение в новой информационной политике. Разработаны предложения по созданию и развитию единого механизма консолидации внешней информационной пропаганды. Показано, что при сохранении практически всех элементов действующей в настоящее время в России модели информационной пропаганды может быть создана обновленная система их взаимодействия, объединяющая элементы модели единым стратегическим замыслом.

Annotation. The article considers the problematic issues of the information sphere in Russia's WTO accession. It is shown that the entry of Russia into the WTO not only remove the existing political tensions between political actors such as Russia, the U.S. and China, and in some ways even aggravate them, which should be reflected in the new information policy. The proposals on the creation and development of a single mechanism to consolidate external information propaganda. It is shown that, while maintaining almost all the elements currently in place in Russia model of information propagation can be created renewed system of interaction that combines elements of the model an integrated strategic plan.

Ключевые слова. Информационная сфера, информационная пропаганда, информационная политика, информационная война, информационное оружие, «гудвилл».

Key words. Information environment, information outreach, information policy, information warfare, information warfare, "goodwill."

1. Пора бы снова «к штыку приравнять перо»

Одно из политических мероприятий, затянувшееся на долгих 18 лет, завершилось на наших глазах: 21 июля 2012 г. Президент РФ Владимир Путин подписал документ с внешне ничем не примечательным и предельно непретенциозным названием «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года».

Мы не собираемся обсуждать «плюсы» и «минусы» такого решения. Но хотелось бы обратить внимание, что, инкорпорируясь в мировое экономическое сообщество, надо отчетливо понимать, с чем нам предстоит столкнуться. Ясно, что, вступая в так называемый «цивилизованный мир», придется жить по его правилам. А правила эти – жестокие. В этой связи нельзя не видеть, что сегодня

основными мировыми «игроками» все в большей степени используется «информационное оружие» как средство направленного действия на конкурирующих «акторов» международных конфликтных взаимодействий. Причем это характерно не только для «военной» или «демонстрационной» фазы конфликтов, но и для «латентной».

Необходимо отметить, что несмотря на то, что использование «информационного оружия» относится к так называемым «невоенным» способам управления конфликтами – это особое оружие. Оно способно разделить всех субъектов международных отношений на два кластера:

1. «Сильные».
2. Которые скоро будут «уничтожены».

Но ждать будущего – это самая худшая из поведенческих стратегий. Будущее надо проектировать. И проектировать активно. Мы должны учиться и готовиться за-

Бурбаки Виктор Иванович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, социологического факультета МГУ, тел. (495)543-36-77.

Bourbaki Viktor – Ph.D., Senior Research Fellow, Sociology Department of Moscow, tel. (495) 543-36-77.

щищать «свой склад» (40% мировых ресурсов) «невоенными» методами. Поэтому после вступления в ВТО от руководства страны уместно ожидать выработки новой системы действий, то есть новой политики. Одним из элементов такой политики должна быть и государственная информационная политика (ГИП). О ней и пойдет речь в статье.

Необходимо сразу оговориться, что в рамках одной статьи мы не можем обсуждать всю информационную сферу. В области нашего внимания оставлен лишь тот ее компонент, который ответственен за управление «гудвиллом» страны и противодействие (в информационно психологической сфере) попыткам его снижения.

В этой связи необходимо отметить следующее.

Как показали исследования РАН, либерально-рыночная система может устойчиво развиваться только при наличии притока ресурсов *извне* (в теории исследования операций это называется «игрой с положительной суммой»).

С завершением глобализации мир «замкнется», все ресурсы должны стать «внутренними». «Игра с положительной суммой» превратится в «игру с нулевой суммой». В этой ситуации неизбежен переход к *распределительной системе* (в мировом масштабе), к глобальному регулированию. Вопрос в том, на каких основаниях (для России) будет осуществляться это регулирование. Ответ на него самым непосредственным образом связан с тем, каково будет ее *статусное положение* в Мир-системе. Иначе говоря, для того, чтобы *самостоятельно управлять в будущем потреблением своих собственных ресурсов Россия должна быть сильной и иметь высокий геополитический статус*.

Мощь государства (в том числе его геополитический статус) определяется рядом составляющих, в числе наиболее важных из которых выступает *положительный образ государства на мировой арене* (так называемый «goodwill» – англ. «добрая воля»).

При этом свой *«положительный образ»* и соответственно *«отрицательный образ»* потенциального противника в настоящее время, особенно с учетом бурного развития информационных технологий, является наиболее легко *формируемым и управляемым*. Более того, с экономической точки зрения (при грамотной постановке дела) он может стать еще и экономически выгодным: часть образа в виде кинофильмов, программ телевидения, печатных и электронных средств массовой информации (дезинформации), произведений культуры и т.д. можно продать, в том числе и вероятному конкуренту (для подтверждения этой мысли достаточно включить

телевизор). Т.е. он может не только быть самокупаемым, но еще и приносить прибыль.

Анализ происходящих в последнее время мировых событий дает основания выдвинуть гипотезу о том, что при управлении процессами «глобализации», т.е. направлении их в желаемое (для стран существующего «центра» Мир-системы) русло интегральным критерием, на основе которого Запад будет выстраивать новые механизмы управления конкурентным столкновением, может стать *«стоимость конкурентоспособности»* страны, в значительной мере определяемая ее «goodwill».

А что же российская сторона, как организованно противодействие отчетливо наблюдаемой в настоящее время информационной агрессии по снижению ее «goodwill»?

В общем ситуацию с «goodwill» России, в которую она попала, можно охарактеризовать как *«использование извне потенциала организации-объекта управления (России) для действий, которых эта организация в нормальных условиях не стала бы совершать»*.

В этой связи можно указать на следующий очень характерный пример внешнего информационного управления, цель которого заключается в формировании негативного «goodwill» СССР-России. Здесь объектом информационного управления является ее история и, в частности, история Великой Отечественной войны. Для реализации данной цели задействованы колоссальные административные и финансовые ресурсы – от публичных высказываний первых лиц «демократических» государств и деятельности медиа-индустрии до активности множества российских «агентов перемен» (в смысле Д. Ильчмана и Г. Бенквенисте), выступающих под флагом «десталинизации» - «десоветизации».

Характеризуя же российскую официальную позицию в данном вопросе (а именно ее полное отсутствие), складывается впечатление, что основные базовые элементы системы формирования и реализации информационной политики попали под действие «психополитической диверсии» (см. вторую часть статьи).

При этом необходимо четко понимать, что за объявлением СССР равноответственным с Германией за развязывание Второй мировой войны последуют и соответствующие финансовые претензии. Появятся немало стран, которые захотят «заработать» на снижении «goodwill» России, происходящем в том числе и в результате деятельности лиц и организаций, финансируемых государством. Продолжая заниматься «десталинизацией» - «десоветизацией» Россия попадет в положение «унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекала».

Рассмотрим теперь главных субъектов политики ВТО и попытаемся оценить, как они могут реагировать на появление в ней такого субъекта политики как Россия? В этой связи необходимо иметь в виду, что с распротёртыми объятиями Россию в ВТО никто не ждёт.

На наш взгляд, одним из основных противоречий, переводящих межгосударственный конфликт в демонстрационную фазу, станет вопрос сырья и энергоносителей. Россия в своей внутренней политике модернизации изо всех сил пытается «слезть с сырьевой иглы», вернуть себе роль лидера в области наукоёмких технологиях и высокотехнологичного производства. США и Китай, напротив, заинтересованы только в российском сырье. Кроме того, у Китая имеется огромный интерес к российской питьевой воде, с которой в Поднебесной огромный дефицит.

В торговые интересы густо замешиваются и интересы геополитические. Достаточно вспомнить стратегию НАТО так сказать для «внутреннего пользования»: «To keep the Russians out, the Americans in, and the Germans down» (что в вольном переводе звучит примерно так: «Держать русских снаружи, американцев рядом, а немцев — под собой»). Или слова З. Бжезинского, одного из ведущих творцов американской внешней политики со времён «холодной войны»: «Долгосрочная политика США в отношении России должна состоять в том, чтобы не допустить возрождения вновь евразийской империи, которая способна помешать осуществлению американской геостратегической цели формирования более крупной евроатлантической системы».

Наш «Великий Восточный сосед» также особо не скрывает своих стратегических замыслов. Принятая в Китае концепция «три севера, четыре моря» прямо указывает, что занятый Китаем Центр по закону перемен к 2019 году одолеет «три севера в пределах четырех морей» и тогда «XXI век станет веком Китая». Три севера — это Северо-Атлантический альянс и Россия (разделенный пополам север Евразии) и Североамериканские Соединенные Штаты в Новом Свете.

А Россия при этом провозгласила новую геополитическую стратегию, обозначив свою активную роль в Евразии.

Таким образом, вступление России в ВТО не только не снимет имеющиеся политические противоречия между такими субъектами политики, как РФ, США и Китай, а в чём-то даже их *обострит*, что должно найти свое отражение в новой информационной политике.

Рассмотрим теперь, сколь велик российский сектор информационного пространства всемирной торговой организации.

В качестве примера можно указать, что бюджет одного только информационного агентства USIA осуществляющего информационное сопровождение внешнеполитического и экономического курса США составляет *почти 5 млрд. долларов*. Для сравнения, бюджет Russia Today — («Россия сегодня») составляет примерно 50 млн. долларов, а бюджет «Голоса России» около 5 млн. долларов.

РФ практически не имеет иностранных средств массовой информации, выражающих интересы России за рубежом и поддерживающих политику нашей страны, в том числе и в сфере торговли. Российские телеканалы в основном вытеснены с медиарынков даже бывших республик СССР, не говоря уже о большинстве членов ВТО.

Возможности телеканала «Russia Today» по созданию положительного образа государства на мировой арене пока объективно ограничены выделяемыми «ресурсами действия».

Из всего вышесказанного можно сделать однозначный вывод, что российское информационное пространство не сравнимо с пространством, которое охватывают США и Китай. При этом следует учитывать, что «играют» на этом информационном поле американцы и китайцы достаточно давно, а значит имеют богатый опыт представления и продвижения своих политических интересов.

В частности, у США имеется богатый опыт проведения информационной политики ещё со времён «холодной войны», а главное — *«ресурсы действия»*.

Информационная политика США в настоящее время тесно увязана со стратегией «ЕВО» («Операций на основе эффектов»). Согласно этой стратегии, нужный эффект достигается применением самых разных действий: экономических, финансовых, дипломатических и силовых. И все эти действия подкрепляются теми или иными информационными мероприятиями.

И что интересно. Несмотря на все «перезагрузки», информационная политика США в отношении России становится всё более жёсткой и бескомпромиссной. Мало того, против России в настоящее время ведётся настоящая информационно-психологическая война как со стороны Запада, так и со стороны радикальных исламистов. По некоторым показателям образ нашей страны, её народа даже в период «холодной войны» был менее негативным, нежели сейчас, когда страна признала все главные ценности Запада: и рыночную экономику, и политический плюрализм.

И если так, то, как говорят французы: «A la guerre comme a la guerre» - на войне как на войне. Достаточно вспомнить, какая разнузданная информационная кампания была развёрнута в «свободных» и «демократич-

ных» западных СМИ против России в период войны в Южной Осетии в августе 2008 г. И сколько после этого потребовалось времени, чтобы Россию перестали считать агрессором?

Таким образом, потенциал информационного поля США и Китая несоизмеримо выше российских масс-медиа. У них есть опыт работы в рамках ВТО, да и решимости им не занимать, ведь, как известно, своя рубашка ближе к телу. Что же в ответ делать России в сфере ее информационной политики?

На современном этапе развития общества, превращения его в общество информационное, к государственной информационной политике необходимо относиться как к одному из базовых факторов обеспечения национальной безопасности страны.

В связи с тем, что «ресурсы действия» в информационной сфере у конкурентов России в ВТО существенно превосходят наши, то и ответ России должен быть асимметричным. В первую очередь, находясь в рамках существующего информационного поля, целесообразно *демонтировать информационный механизм саморазрушения*. «Самоуважение нам нужно, а не самооплёвывание» (Ф.М. Достоевский)

Надо снова «к штыку приравнять перо», уметь управлять «свободной прессой», как, например, это эффективно делали США в период российско – грузинского военного конфликта.

Нужна новая «наука побеждать» в межгосударственном информационном противоборстве. Для действий в информационной сфере необходимо *привлечение технологий информационных войн «третьего поколения»* – технологии интеллектуальных информационных войн, где исход противоборства слабо зависит от соотношений финансовых ресурсов конфликтующих сторон.

Формирование «goodwill» России – это задача на длительную перспективу. Для ее решения необходимо создание и задействование специальных инструментов информационного влияния, позволяющих не только обеспечивать в течение коротких промежутков времени поддержку за рубежом отдельных инициатив и проектов, сколько формировать на постоянной основе продуманный и зависимый только от нас самих поток информации о России (В. Прохвятилов, 2011 г.).

Уже давно назрел вопрос создания государственного информационного механизма, объединяющего функции *стратегического планирования* и многоуровневого управления (финансирования, реализации, *оценки эффективности и корректировке*) информационной политики. Такой механизм должен быть институци-

онально оформлен. Его ядром должна стать структура, обладающая соответствующими полномочиями и материальными ресурсами.

Основой такой структуры могло бы стать одно из подразделений Администрации президента, занимающееся пропагандой. Главной задачей такого подразделения станет *стратегическое планирование* в области информационной политики и пропаганды. Реализация функции *стратегического управления* в сфере государственной информационной политики должна быть отнесена к компетенции специально созданного органа при Администрации президента России. Собственно действующий государственный аппарат решить столь комплексную задачу не в состоянии. Варианты рабочего названия такой структуры – «Российский институт глобальной стратегии», «Российское агентство глобальной стратегии», «Российский информационный Совет». (В. Прохвятилов, 2011 г.).

В рамках такой структуры можно сосредоточить мониторинг и анализ международных информационных потоков, разработку на этой основе инструктивных материалов по трансляции российской позиции международному общественному мнению.

Тактический и оперативный уровни управления содержанием и направленностью информационного трафика сохраняются за существующими ведомствами и специализированными информационными организационными структурами (СМИ).

Создание и развитие единого механизма консолидации внешней информационной пропаганды должно включать в себя и развитие информационной периферии – информационных каналов, сети зарубежных центров и фондов и т.д.

Таким образом, при сохранении практически всех элементов действующей в настоящее время в России модели информационной пропаганды может быть создана обновленная система их взаимодействия, объединяющая элементы модели единым стратегическим замыслом.

2. «Как день грядущий мы готовим?»

Подготовлены ли мы к членству в ВТО? Ответ большинства – однозначно нет. При этом, как правило, при формировании негативных сценариев в основном рассматриваются чисто экономические аспекты. Главный довод – вступив в ВТО, мы скорее всего можем оказаться в роли «мальчиков для торгово-промышленного битья». Но самом деле – это большинство просто испытывает страх перед последующей необходимостью реальной конкурентной борьбы с очень мощным рыноч-

ным противником. Причем резкое усиление конкурентной борьбы ожидается в первую очередь в социально-экономической сфере.

Вступление России в ВТО потребует от субъектов российской экономики создания эффективных защитных механизмов с минимальной государственной поддержкой. Эффективная защита преодолевает любой страх. Да предстоящая конкурентная борьба будет очень жесткой. Наши потенциальные рыночные противники достаточно длительное время функционируют в условиях перепроизводства при нарастающем дефиците различного вида ресурсов. Данное обстоятельство приводит к предельному обострению всех форм конкуренции, в том числе с использованием информационной сферы.

Ведущие экономические «акторы» для достижения успеха все интенсивнее используют инструментарий информационного противоборства. У них имеются развитые и хорошо финансируемые организационные структуры информационного обеспечения конкурентной борьбы. Деятельность таких структур синхронизирована с работой национального государственного механизма внешнего и внутреннего политического управления.

В этой связи остро стоит вопрос – как нам достичь превосходства в информационной сфере как важнейшего фактора обеспечения успешной конкурентной борьбы?

Информационные технологии управления, до последнего времени используемые в России, в основном представлены сетевыми технологиями сбора, хранения данных и управления сложными процессами. При этом теория и методология управления конкурентным столкновением, используемая в российской экономической практике, имеет явный постсоветский синдром.

Вместе с тем еще в середине 90-х годов произошла смена парадигмы управления бизнес-процессами. В этот период были воплощены новые технологии управления конкурентным противоборством (см. Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин. «Стоимость компаний: оценка и управление»). Эти технологии являются уже третьей волной (!) информационных технологий, известной как «управление знаниями». Если мы гордимся, что находимся на гребне своей собственной волны, то надо набраться смелости сказать – что это волна не третья и даже не вторая.

Уважаемые менеджеры российских компаний, для вас завтра наступит, как говорят военные, мобилизационный период. Как идет ваша подготовка к конкурентной войне? Вы собираетесь узнать своего противника только после того, как его сапог будет топтать вашу организацию? А шансы такие при устаревших технологиях довольно высоки.

Произошедшая смена алгоритмов управления конкурентным столкновением определяет возникновение совершенно новых целей, сил и средств управления (конкурентным) конфликтом (А.Денисов, 2007 г.).

В условиях вступления России в ВТО это создает крайне опасные вызовы и угрозы развитию российских компаний. До настоящего времени данный факт просто игнорируется. Гром уже грянул, а вы даже не перекрестились.

Итак, в чем суть новых технологий, с чем они к нам идут.

Инструментарий информационного противоборства в настоящее время обогащен технологиями *управления жизненным циклом человеческой организации*. Или иначе говоря, управления поведением отдельных людей, социальных групп или целых этносов. Если еще сравнительно недавно считалось, что для того, чтобы вызвать революцию, нужно обладать существенным контролем над СМИ, захватить основные элементы обеспечения жизнедеятельности столицы - мегаполиса и иметь значимые финансовые ресурсы (ресурсы действия), то сегодня это представление нуждается в корректировке. Как показывает описание событий из сборника «арабские весны» достаточным может быть не размеры финансовых сумм, а наличие группы профессионалов в проведении информационно-психологических операций с использованием новых технологий, отработанных еще в середине 90-х годов в «конкурентных войнах».

Конкурентная война представляет собой крайнюю («горячую») форму экономического конфликта, участниками которого выступают частные компании, при этом «выживание» противника рассматривается как проигрыш.

В отличие от конкурентной борьбы в конкурентной войне не ставится задача «обычного» захвата рынков сбыта продукции, добросовестного или недобросовестного принуждения к слиянию или захвату монопольного положения на рынке. Это пока еще методы «конвенциональной» конкурентной борьбы. В конкурентной войне перед компанией стоит самая радикальная цель – полное функциональное «поражение» компании-конкурента, т.е. прекращение ею целенаправленной управленческой деятельности.

Арсенал современной конкурентной войны включает в себя, в том числе и элементы так называемых «психополитических диверсий» (далее ППД).

В результате применения ППД у лиц, принимающих решения (далее ЛПР), может развиваться временная «деменция», выражающаяся в существенной потере самокритичности мышления, примитивизации высших пси-

хических реакций и, как следствие, приводящая к временной утрате способности реальной оценке ситуации, выработке и реализации адекватных управленческих решений (А. Денисов, 2007 г.).

Второй особенностью современных конкурентных столкновений является усиление роли конкурентной разведки. Необходимо отметить, что «конкурентная разведка» существенно отличается от «обычного» промышленного шпионажа, в значительной мере использующего агентурные способы сбора информации. Данным конструктом обозначается информационная технология «легального» поиска и анализа прикладных данных в сложно структурированных системах баз данных, позволяющая выработать эффективные управленческие решения.

Сущность конкурентной разведки состоит в поиске, анализе и синтезе сведений обо всех сторонах жизни гражданина или любой организации в условиях массового распространения фрагментарной информации об изучаемом субъекте. Мы сами (как физическое или юридическое лицо) подаем на себя многообразные данные, которые накапливаются в учетных системах и могут быть целенаправленно обнаружены в различных источниках информации.

Масса такой экономической и социальной информации находится либо в открытом доступе, либо может быть официально приобретена в различных федеральных и муниципальных структурах. С развитием в России процессов создания системы электронных торгов, а также «электронного правительства» информационная среда становится все более благоприятной для проведения конкурентной разведки. При этом необходимо отметить, что и первичные данные являются полностью открытыми, и методики анализа широко известны и доступны для любого исследователя. Многие блоггеры даже на первичном «ручном» анализе отдельных сведений делают себе громкие имена, даже не заботясь об истинности сделанных ими публичных выводов.

Результаты работы конкурентной разведки могут использоваться, например, в рамках хорошо развитых на Западе (и, в частности, в Великобритании), технологий контроля и управления мультиагентными системами. Интересный факт - к концу 80-х годов СССР занимал лидирующие позиции в данном направлении, однако наши наработки, например, Таганрогского государственного университета, были в начале 90-х приобретены англичанами.

Необходимо отметить, что ценными источниками информации, необходимой для внешнего управленческого воздействия, могут быть обследования россий-

ских предприятий западными аудиторскими фирмами. Конечно, внешний аудит для серьезных компаний – это обязательная практика. Но с точки зрения безопасности внешнему аудиту должен предшествовать внутренний аудит с обязательным участием службы безопасности организации. Внешнему аудиту – внешние, публичные элементы производства, внутреннему аудиту – существенные, внутренние производственные цели, задачи и результаты.

По мнению ряда экспертов, третьей важной особенностью современного конкурентного противостояния, с которой нам придется столкнуться в ВТО, является скрытое управление поведением.

На рубеже тысячелетий наметился серьезный управленческий кризис, как противоречие между необходимостью быстрого принятия решений и пределом психофизиологических возможностей человека на реагирование масштабных проблем. Дальнейшее повышение скоростей реагирования превращает ЛПР в наблюдателя за сверхдинамическими процессами. Действительно, садиться в вагон скоростного поезда на ходу либо невозможно, либо крайне опасно.

В реальной практике руководитель обычно не имеет времени детально анализировать и проникать в сущность информационных «вбросов», как в сложный механизм реализации тщательно скрываемых замыслов «актеров» информационной войны. Для того, чтобы принимать решения он использует предельно упрощенные, как правило, поверхностные типовые модели реагирования, взятые извне. Такие специально сконструированные модели «легких» управленческих решений, целенаправленно тиражируемые СМИ, называются архетипами. Внедрение архетипа в сознание ЛПР – это, по сути, программирование его психики (С.Бухарин, В. Цыганов, 2007 г.).

Таким образом, в современном «цивилизованном» мире серьезная битва ведется в сфере сознания. Сегодня зачастую уже нет необходимости в формировании потоков ложной информации, явного или скрытого принуждения и так далее. Именно это обстоятельство ведет к резкому возрастанию роли так называемых «скрытых субъектов» управления, то есть групп людей, открыто реализующих свои скрытые цели через технологии управления поведением (А.Денисов, 2007 г.).

Наконец, четвертое важное обстоятельство, которое проявится при нахождении России в ВТО, состоит в наличии возрастающего «тренда» усиления воздействия общественных процессов, влияющих на конкурентные отношения бизнеса через политику. К этим процессам,

прежде всего, нужно отнести экологические проблемы, проблемы осознания обществом роли и места рынка, коррупции, сверхнакопления капитала. Указанный тренд сегодня представлен концепцией корпоративной социальной ответственности (ККСО). В качестве примера успешной конкурентной борьбы на базе задействования механизмов ККСО уместно привести следующий пример.

Химические ТНК ICI, Du Pont Co, германская Hoechst, французская Atochem SA, американская Allied Signal Inc и японская Scowa Denko KK в свое время с энтузиазмом поддержали гипотезу ряда ученых о том, что широко используемые в бытовой химии фреоны, хлорфторуглероды и прочие так называемые озоноразрушающие вещества несут опасность для жизни на Земле. Эта гипотеза была поддержана США и Великобританией. В результате в 1989 г. официальными лицами 124 стран был подписан Монреальский протокол, в соответствии с которым до июля 2000 г. на Земле должно было прекращено производство озоноразрушающих веществ. Итогом данной кампании стало обеспечение монополии на рынке хладагентов и огнегасителей для указанных химических ТНК – «друзей озона», которые по сей день, пользуясь сложившейся ситуацией, получают сверхприбыль.

Интересно отметить, что впоследствии гипотеза о разрушительном воздействии фреонов на озоновый слой Земли была признана несостоятельной, но дело было сделано. Конкуренты указанных фирм, в том числе в нашей стране, были ликвидированы. Нечто похожее в настоящее время происходит с «Киотским протоколом».

В целом, оценивая сложившуюся для российской стороны после вступления в ВТО ситуацию в сфере конкурентного противоборства, задаешься вопросом *«Как школьнику (российской экономике) драться с отборной штангой? («мировой экономикой»)»* (В. Высоцкий, «Профессионалы»).

Пора бы осознать, что все основные «акторы» мировой «рыночной экономики» в своих действиях руководствуются известным «принципом Аль Капоне»: «с помощью доброго слова и кольта (технологий управления конкурентным столкновением) можно добиться больше, чем с помощью одного только доброго слова). Мы же живем пока по известной формуле – «ни мира, ни войны, а армию распустить».

Одним из возможных структурно-функциональных путей решения проблемы может быть создание «интеллектуального спецназа», способного в кратчайшие сроки оценить потенциал реального конкурентного противника и предложить оптимальные варианты управленческих решений.

Элементы необходимых информационно-аналитических технологий у нас есть, их просто необходимо «заточить» под специфику предполагаемого рыночного конкурента. Есть у нас и бойцы для ведения интеллектуальных информационных войн. Им также необходимо дать технику для предстоящей борьбы. Технику, гарантирующую победу в условиях численно превосходящего противника.

Таким образом, большое общегосударственное значение приобретает деятельность «Ассоциации аналитических технологий», выступающей в роли современного «интеллектуального Шаолиня», по созданию и внедрению в практику деятельности как российских государственных структур, так и бизнеса современных технологий управления конфликтным (конкурентным) противоборством не только не уступающим, но и превосходящим по эффективности зарубежные.

Вместе с тем необходимо отметить, что доступ к указанным технологиям основан на доступе к сверхвысококвалифицированным кадрам аналитиков. По существу, освоение новых технологий есть ничто иное, как несколько своеобразная образовательная программа.

Но сегодня таких кадров слишком мало. В России их буквально считанные десятки, а нужны тысячи, «нужны еще вчера». Причем этих специалистов невозможно готовить в рамках существующих университетских программ или традиционных программ последипломной переподготовки. Процесс их обучения очень сложен и специфичен. Этот факт также находится в сфере внимания «Ассоциации...».

В целом в результате деятельности «Ассоциации: аналитические технологии» появляется возможность дать адекватный ответ на приведенный выше (риторический) вопрос из «Профессионалов»: «Но вот недавно их козырь главный уже не козырь, а так, - пустяк, и их оружием теперь не хуже их бьют, к тому же - на скоростях» (подавляя «циклы Бойда» – Авт.).

Материал поступил в редакцию 22. 09. 2012 г.